

Ю. А. Самсонова

О соотношении категорий оценки и градуальности в современном русском языке

В статье проводится сопоставление категорий градуальности и оценки. Анализируется механизм оценивания и его соотношение с механизмом градуирования. Рассматриваются разные аспекты семантики оценки: соотношение оценки и нормы, расположение оценочных значений на шкале, способы выражения оценочных значений на лексическом уровне.

Ключевые слова: оценка, градуальность, градуирование, имя существительное, семантика, аксиология, оценочная шкала, шкала градаций, синонимия, антонимия, норма, механизм сравнения.

Ju. A. Samsonova

On Ration between Categories of Evaluation and Graduality in the Modern Russian Language

In the article comparison of categories of graduality and evaluation is carried out. The mechanism of evaluation and its ration with the graduation mechanism is analyzed. Different aspects of semantics of the evaluation are considered: evaluation and norm ratio, arrangement of evaluation meanings on a scale, ways to express evaluation meanings in the lexical level.

Keywords: evaluation, graduality, graduation, a noun, semantics, axiology, evaluative scale, gradational scale, synonymy, antonymy, norm, mechanism of comparison.

В современной лингвистике велика потребность в синтезе знаний из разных областей, в том числе установлении связей между различными языковыми категориями. В данной статье рассматривается соотношение категорий оценки и градуальности. Выбор поставленной цели обоснован рядом причин. И градуальность, и оценка являются интралингвистическими универсальными категориями и имеют функциональное сходство: «они выполняют функцию усиленного воздействия на объект, связаны с субъективным выбором объекта, средств и способов выражения градуальности, оценки и интенсивности. Им, как правило, сопутствуют показатели меры и степени» [6, с. 250].

В основе этих категорий лежит механизм **сравнения**, который предполагает опору на специальную шкалу – шкалу градаций: «без соотнесения со стилистически нейтральной формой изложения (то есть без соотнесения с нормой) ни градуальность, ни оценка (...) невозможны» [6, с. 249]. В речи градуальность и оценка часто оказываются смежными. Данные категории используют сходный набор разноуровневых языковых средств и способов выражения и зачастую перед исследователями встает проблема их разграничения. Рассмотрение особенностей взаимодействия категорий градуальности и оценки могло бы помочь в решении данной проблемы.

В статье мы придерживаемся традиционного понимания оценки как выражения отношения говорящего – положительного или отрицательного – к предмету речи (объекту оценки). В лингвистике выделяется также более широкое понимание оценки, которое предполагает, что оценка может отражать отношение говорящего по разным основаниям – «одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т. п.» [2, с. 305]. Узкое понимание, выделяющее в качестве основного аксиологический, то есть ценностный, аспект оценки, разделяют большинство ученых [1, 4, 7]. При описании категории оценки они рассматривают в первую очередь его: «Оценка может даваться по самым разным признакам («истинность/неистинность», важность/неважность» и т. п.), однако основная сфера значений, которые обычно относят к оценочным, связана с признаком «хорошо/плохо». Именно этот вид оценки предполагают высказывания о ценностях. (...) Представляется целесообразным отличать оценку в узком смысле слова, как различие по признаку «хорошо/плохо», от квалификации вообще, более широкого понятия, куда входит как собственно оценка, так и ряд других свойств, в том числе параметрических («большой/маленький», «узкий/широкий» и т. п.)» [4, с. 8].

Присущее категории градуальности значение изменяемого или измеряемого признака очевид-

но лежит в основе одного из видов оценки – размерной. С. Г. Шейдаева [10] выделяет размерную оценку как разновидность словообразовательной категории субъективной оценки. С нашей точки зрения, категорию субъективной оценки можно рассматривать как реализацию универсальной категории оценки на словообразовательном уровне. Например: «*Шумики, шумы и шумищи*» (В. Маяковский). Ценностная оценка значений суффиксов *-ик-* и *-ищ-* основана на эмоциональной оценке: положительной (суффикс *-ик-*) и отрицательной (суффикс *-ищ-*). «Эмоционально-оценочные значения русских суффиксов являются производными от размерно-оценочных» [10, с. 11]. Следовательно, значение измеряемого признака (градуальное значение) является основанием оценочного значения образований с суффиксами субъективной оценки.

Значение измеряемого признака, присущее категории градуальности, дает основания полагать, что категория градуальности лежит в основе только одного, размерного, вида оценки и выражает определенный вид отношений – **мерительные**. «Лингвистическое (языковое) градуирование – это выражение “**мерительного**” отношения говорящего к предмету речи лексико-фразеологическими, словообразовательными, морфологическими и синтаксическими средствами» [6, с. 29]. Поскольку оценка обозначает отношение субъекта, а лингвистическое градуирование – лишь мерительное отношение, можно предположить, что их отношения соотносятся как родо-видовые.

Однако, если глубже рассмотреть механизмы градуальности и оценки, становится очевидно, что подобное расположение категорий некорректно. Одним из компонентов в структуре оценки является оценочная шкала (индивидуальная или общепринятая). Оценивание происходит с опорой на эту шкалу, на которой определенные значения какого-либо признака соотносятся с нормой: «Оценка осуществляется на основе представлений говорящего о норме (в размере, по форме, качеству, количеству, интенсивности и другим признакам предмета речи) и обычно сопровождается выражением эмоций, которые появляются в связи с обнаруженным отклонением от нормы в ту или иную сторону» [10, с. 10]. Иными словами, при оценивании сначала определяется большая или меньшая **степень** выражения определенного признака. А потом уже высказывается отношение к этой степени признака (положительное или отрицательное значение – зависит от расположения

относительно «нуля» [6], нормы по заданной шкале). Данное положение позволяет утверждать, что в основе любой оценки лежит изменяемый или измеряемый признак [6]. Ср.: «Хорошее и плохое градуировано, оно может быть большим и меньшим...» [1, с. 140].

Процесс градуирования лежит в основе механизма оценивания. Ср.: «Градуирование как психологический процесс предшествует измерению и счету. Суждения типа «*А больше, чем В*» или «*Этот бидон содержит меньше молока, чем тот*» делаются задолго до того, как становятся возможными такие заключения, как например, «*А вдвое больше, чем В*», «*Объем А – 25 куб. футов, объем В – 20 куб. футов, следовательно, А больше, чем В, на 5 куб. футов*» [9, с. 43]. Подобная логика рассуждений верна и для ситуации оценки: «*А больше (меньше) В (нормы), и это хорошо (плохо)*».

Следовательно, градуирование всегда предшествует оцениванию, без него оценка невозможна. **Градуальность** – указывает на степень, **оценка** – определяет положительное или отрицательное мнение, суждение (отношение) о ком/чем-нибудь... В лингвистике выделяется понятие «градуальная оценка» [1, 4, 6, 7], под которым понимается указание, определение степени, уровня, качества чего-нибудь.

В качестве основных средств выражения градуальной оценки на лексическом уровне выступают оценочные имена существительные. Так, рассмотрим оценочные имена существительные со значением интеллектуальной оценки – «*дурак*» и «*умник*». В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой [5] они толкуются следующим образом:

Дурак – 1. разг.-сниж. Глупый, несообразительный человек. 2. Употребляется как порицающее или бранное слово.

Умник – 1. Умный, знающий, толковый человек. 2. Благоразумный, рассудительный и послушный человек. 3. разг. Тот, кто умничает, стараясь показать свой ум (обычно с оттенком иронии).

Лексико-семантические варианты данных лексем, выражающие первое из значений, имеют в своем составе сему степени признака (градосему – [6]), положенного в основу шкалы оценивания, в данном случае – степени интеллекта. Общепринятым считается положительное отношение к высокому интеллекту и отрицательное – к низкому. «*Дурак*» означает малую степень интеллекта, «*умник*» – высокую. Оценочное толкование слова «*дурак*» будет выглядеть следующим обра-

зом: малая степень ума (меньше нормы), и это «плохо». Соответственно, «умник» – большая степень ума (больше нормы), и это «хорошо».

Градуальная семантика имплицитно содержится в оценочной лексике и может актуализироваться в контексте. Например:

*Вьются у зажженной свечки
Комары и мотыльки,
Суетятся человечки,
Умники и дураки.*

[Г. В. Иванов. «То, о чем искусство лжет...» (1951)]

Реализуемые в контексте лексико-семантические варианты лексем «умники» и «дураки» выражают противоположные оценки – положительную и отрицательную (как уже было показано выше). Однако в данном примере они употреблены в синтаксической конструкции с сопоставительным, а не противопоставительным значением (Ср.: «суетятся умники, а дураки спят»). При таком употреблении разница аксиологического значения нивелируется, и на первый план выступает значение несоответствия норме. «Суетятся человечки, умники и дураки» = суетятся как те, чей интеллект выше нормы, так и те, чей интеллект ниже нормы. На это указывает и объединяющее слово «человечки»: суффикс *-ек-* снижает «высокую» семантику лексемы «человек» и слово приобретает уничижительное значение. Соответственно, уничижительную, негативную окраску получают и обе последующих словоформы. В контекстах, подобных данному, сопоставление оценочных лексем делается возможным из-за наличия у них градуальной семантики.

Дальнейший анализ градуальной семантики оценочных лексем дает основания утверждать, что в них присутствует не только сравнение с нормой, но и указание на **определенную** степень. Показательны в этом плане синонимические ряды оценочной лексики. В зависимости от коммуникативной задачи носитель языка в своей речи использует ту или иную лексему (выбирая из синонимов), основывая свой выбор на том, какую степень признака хочет выразить.

Для иллюстрации данного положения рассмотрим, как реализуется градуальная семантика в синонимическом ряду лексики со значением общей оценки: *недостаток, недочет, изъян, порок*.

В словаре синонимов [5] данные слова трактуются следующим образом:

Недостаток – отрицательное качество, свойство кого-л., чего-л., сосуществующее вместе с достоинствами.

Недочёт – незначительный, **несущественный недостаток**, небольшая погрешность, которую можно легко исправить, устранить (обычно о недостатках работы, осуществления, выполнения чего-л.).

Изъян – отрицательное свойство кого-л., чего-л., проявляющееся во внешности, характере, результатах какой-л. деятельности, **очевидный недостаток** кого-л., чего-л.

Порок – тяжелый, предосудительный, позорный недостаток человека или серьезный, **неустранимый недостаток**, присущий сути явления.

Значение степени признака в представленных толкованиях позволяет выстроить шкалу нисходящей градации: 1) *недочет* (незначительный недостаток) – 2) *недостаток* – 3) *изъян* (очевидный недостаток) – 4) *порок* (неустранимый недостаток).

Использование данных лексем в речи зависит от коммуникативной установки, намерения говорящего. Ср.:

Школа должна корректировать недочеты родительского воспитания, а не повторять их и тем более не усугублять [Алексей Иванов. Географ глобус пропил (2002)]. В данном примере использовано имя существительное со значением общей оценки – «недочёт», которое обозначает небольшое, незначительное отклонение от нормы – «хорошего воспитания»: то, что можно «скорректировать», то есть довести до установленной нормы.

Рост преступности среди них командиры дружно списывают на недостатки воспитания в семье и школе, на тлетворное влияние Запада [Виктор Баранец. Генштаб без тайн. Книга 2 (1999)]. В данной примере использована лексема *недостаток*, поскольку, с одной стороны, необходимая степень признака превышает *недочет*, недостаток воспитания уже нельзя скорректировать, это заметное отклонение от нормы, способное повлечь тяжелые последствия («рост преступности»). С другой стороны, в контексте речь идет о «традиционном», часто используемом («дружно списывают») оправдательном штампе, стоящем в одном ряду с устойчивым выражением «тлетворное влияние Запада». Для абстрактного отклонения от нормы использована лексема с наиболее общим значением отрицательной оценки.

Мое мнение таково, ваш муж душевно черств, и это, мне кажется, исправить невоз-

можно. Да, это вполне вероятный «*изъян воспитания*» [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)]. Лексема *изъян* обозначает крупный недостаток, большое отклонение от нормы, которое «исправить невозможно».

Сражение под Вафангоу вскрыло один из главных пороков в воспитании высшего командного состава: отсутствие чувства взаимной поддержки и узкое понимание старшинства в чинах [А. А. Игнатъев. Пятьдесят лет в строю. Кн. 1–2 (1947–1953)]. Наибольшее отклонение от нормы заключено в лексеме *порок*. Она обозначает недостаток, выраженный в большей степени, чем он представлен в слове *изъян*. В рассматриваемом предложении речь идет об отсутствии у военных характеристик, жизненно важных для их рода деятельности.

Анализ представленных примеров показывает, что употребление оценочных лексем в них определяется выражаемой ими степенью признака, положенного в основу оценки.

Наличие у анализируемых лексем градуальной семантики можно продемонстрировать иначе, при помощи лингвистического эксперимента. В предложении «*Ваня считает, что грубость его коллег – это недочет воспитания*» заменим *недочет воспитания* на *недостаток воспитания, изъян воспитания, порок воспитания*. Меняя оценочные имена существительные, мы изменяем и оценку, выражаем и конкретизируем степень отрицательного отношения субъекта (Вани) к объекту (грубости коллег).

Иногда в одном ряду с *недостатком, изъяном* и т. д. рассматривается лексема *несовершенство*, на основании присущего ей значения «существенный недостаток».

Несовершенство – серьезный, **существенный недостаток**, осознаваемый при сравнении с нормой, совершенством [3]. Например: *Именно они проявляются как пороки, изъяны, несовершенства, недостатки* [Андрей Лапин. Индуистская тантра (1990–1999)]. Подобное сопоставление возможно для формы множественного числа – *несовершенства*, однако *несовершенство*, находящееся в оппозиции к слову *совершенство*, занимающему позицию нормы, должно рассматриваться в рамках другого синонимического ряда. Семантика слова *несовершенство* делает несущественной степень отклонения его от нормы: любое отклонение будет определено как *несовершенство*.

В общем виде для градуального ряда *недочет, недостаток, изъян, порок* норму также можно определить как *совершенство*. При выборе объекта значение нормы будет определяться как идеальный образ объекта (например, *хорошее воспитание*).

Таким образом, анализ языкового и речевого материала показывает, что градуирование лежит в основе оценки. Категория оценки реализуется системой разноуровневых языковых средств [7], и градуальная семантика оценочных слов может выражаться на различных языковых уровнях (выше были представлены примеры реализации градуальной семантики на словообразовательном и лексическом уровне). Градуальная семантика характерна для разных видов оценки (как общей, так и частных). Наконец, градуальный компонент влияет на употребление оценочных лексем в речи.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
3. Большой толковый словарь синонимов русской речи. Идеографическое описание. 2000 синонимических рядов. 10500 синонимов [Текст] / Под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 784 с.
4. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е. М. Вольф. – Изд. 2-е, доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
5. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Текст] : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М.: АСТ, 2006.
6. Колесникова, С. М. Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке [Текст] / С. М. Колесникова. – М.: Высшая школа, 2010. – 279 с.
7. Маркелова, Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке [Текст] : учебное пособие по спецкурсу / Т. В. Маркелова. – М.: МПУ, 1993. – 125 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorgora.ru/>.
9. Сэпир, Э. Градуирование [Текст] / Э. Сэпир // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс. – 1985. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – С. 43–79.
10. Шейдаева, С. Г. Категория субъективной оценки в русском языке [Текст] : автореф. дис. ... докт. филол. наук / С. Г. Шейдаева. – Н. Новгород, 1998. – 44 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Arutyunova, N. D. YAzyk i mir cheloveka [Tekst] / N. D. Arutyunova. – 2-e izd., ispr. – M.: YAzyki russkoj kul'tury, 1999. – 896 s.
2. Akhmanova, O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Tekst] / O. S. Akhmanova. – M.: Sovetskaya ehnt-siklopediya, 1969. – 608 s.
3. Bol'shoj tolkovyj slovar' sinonimov russkoj rechi. Ideograficheskoe opisanie. 2000 sinonimicheskikh ryadov. 10 500 sinonimov [Tekst] / Pod red. L. G. Babenko. – M.: AST-PRESS KNIGA, 2009. – 784 s.
4. Vol'f, E. M. Funktsional'naya semantika otsenki [Tekst] / E. M. Vol'f. – Izd. 2-e, dop. – M.: Editorial URSS, 2002. – 280 s.
5. Efremova, T. F. Sovremennij tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Tekst] : v 3 t. / T. F. Efremova. – M.: AST, 2006.
6. Kolesnikova, S. M. Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya gradual'nosti v sovremennom russkom yazyke [Tekst] / S. M. Kolesnikova. – M.: Vysshaya shkola, 2010. – 279 s.
7. Markelova, T. V. Semantika otsenki i sredstva ee vyrazheniya v russkom yazyke [Tekst] : uchebnoe posobie po spetskursu / T. V. Markelova. – M.: MPU, 1993. – 125 s.
8. Natsional'nyj korpus russkogo yazyka [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ruscorpora.ru/>.
9. Sehpир, EH. Graduіrovanie [Tekst] / EH. Sehpир // Novoe v zarubezhnoj lingvistike / M.: Progress. – 1985. – Vyp. 16 : Lingvisticheskaya pragmatika. – S. 43–79.
10. SHEjdaeva, S. G. Kategoriya sub"ektivnoj otsenki v russkom yazyke [Tekst] : avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk / S. G. SHEjdaeva. – N. Novgorod, 1998. – 44 s.